

ПУБЛИЧНО-ПРАВОВЫЕ (ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВЫЕ) НАУКИ

Научная статья

УДК 343

doi:10.21685/2307-9525-2022-10-4-3

РЕАБИЛИТАЦИЯ НАЦИЗМА И РАСПРОСТРАНЕНИЕ НЕОНАЦИСТСКИХ ВЗГЛЯДОВ КАК ФОРМЫ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Аният Нагметуллаевна Вердиханова¹, Наталья Игоревна Голубкова²

¹Пензенский государственный университет, Пенза, Россия

²Издательская группа «Юрист», Москва, Россия

¹a.verdihanova@yandex.ru

²natalysmile@mail.ru

Аннотация. *Актуальность и цели.* Политический переворот на Украине 2014 г. спровоцировал в этом государстве всплеск националистических настроений, которые быстро приняли форму нацистских и неонацистских взглядов. Создание неонацистских вооруженных формирований и политических партий, поддерживающих эту идеологию, привело к страшным последствиям в виде человеческих жертв и поставило перед исследователями задачу изучения методов противодействия нацизму в России. В рамках специальной военной операции стало понятно, что наличие общего языка делает уязвимой российскую молодежь, которая подвергается целенаправленной вербовке посредством социальных сетей. Исследование правовых методов противодействия нацизму является чрезвычайно актуальной задачей, от которой зависит и духовное здоровье общества, и суверенитет государства. Цель – изучить способы реабилитации нацизма и распространения неонацистских взглядов как форм экстремистской деятельности, а также актуальные проблемы противодействия им. *Материалы и методы.* Проводится анализ реабилитации нацизма и распространения неонацистских взглядов как формы экстремистской деятельности, анализируется содержание Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности», Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 г. и других нормативно-правовых актов. *Результаты.* Доказывается соответствие нацизма и неонацизма ключевым признакам экстремизма, проводится анализ отечественного законодательства на предмет противодействия реабилитации нацизма, а также выявления ключевых проблем в рамках этого противодействия. Приводятся примеры из законодательной и судебной практики других государств, касающейся реабилитации нацизма, изменения отношения к Холокосту и преступлениям против человечества в период Второй мировой войны. Авторы предлагают меры комплексного подхода для предотвращения актуальной угрозы распространения неонацистских взглядов в России в современных условиях. *Выводы.* Противодействие нацизму должно и может осуществляться с помощью совершенствования законодательства об экстремистской деятельности, поскольку реабилитация нацизма соответствует признакам такой деятельности, а также представляет угрозу для граждан, общества и государства.

Ключевые слова: нацизм, реабилитация нацизма, неонацизм, экстремизм, экстремистская деятельность, противодействие реабилитации нацизма

Для цитирования: Вердиханова А. Н., Голубкова Н. И. Реабилитация нацизма и распространение неонацистских взглядов как формы экстремистской деятельности в современных условиях // Электронный научный журнал «Наука. Общество. Государство». 2022. Т. 10, № 4. С. 21–32. doi:10.21685/2307-9525-2022-10-4-3

PUBLIC LEGAL (STATE LEGAL) SCIENCES

Original article

REHABILITATION OF NAZISM AND DISTRIBUTION OF NEO-NAZI VIEWS AS FORMS OF EXTREMIST ACTIVITY IN THE MODERN CONTEXT

Aniyat N. Verdikhanova¹, Natalia I. Golubkova²

¹Penza State University, Penza, Russia

²Jurist Publishing Group, Moscow, Russia

¹a.verdihanova@yandex.ru

²natalysmile@mail.ru

Abstract. *Background.* The state coup in Ukraine in 2014 provoked a surge of nationalist sentiment in this state, which quickly took the form of Nazi and neo-Nazi views. The formation of neo-Nazi armed groups and political parties supporting this ideology led to terrible consequences in the form of human casualties. This forced the researchers to tackle the task of studying methods of countering Nazism in Russia. As part of a Special Military Operation, it became clear that the presence of a common language makes Russian youth vulnerable, as they are targeted for recruitment through social media. The examination of legal methods of counteracting Nazism is an extremely urgent task, on which both the spiritual wellness of society and the sovereignty of the state depend. The goal is to study ways of rehabilitating Nazism and spreading neo-Nazi views as forms of extremist activity, as well as current problems of countering them. *Materials and methods.* The article contains an analysis of the rehabilitation of Nazism and the spread of neo-Nazi views as a form of extremist activity, explores the content of the Federal Law "On countering extremist activity", the Strategy for countering extremism in the Russian Federation up to 2025 and other legal acts. *Results.* The authors prove the correspondence of Nazism and neo-Nazism to the general features of extremism, analyze Russian legislation for the subject of counteracting the rehabilitation of Nazism, as well as identify the key problems within the framework of this counteraction. The article provides the examples from legislative and judicial practice of other states regarding the rehabilitation of Nazism, attitudes towards the Holocaust and crimes against humanity during the Second World War. The authors propose the measures of an integrated approach to prevent the actual threat of spreading neo-Nazi views in Russia in the modern context. *Conclusions.* Countering Nazism should and can be carried out by improving legislation on countering extremist activity, since the rehabilitation of Nazism corresponds to the signs of extremist activity, and also poses a threat to citizens, society and state.

Keywords: Nazism, rehabilitation of Nazism, neo-Nazism, extremism, extremist activity, prevention of the rehabilitation of Nazism

For citation: Verdikhanova A.N., Golubkova N.I. Rehabilitation of Nazism and distribution of neo-Nazi views as forms of extremist activity in the modern context. *Elektronnyy nauchnyy zhurnal "Nauka. Obshchestvo. Gosudarstvo" = Electronic scientific journal "Science. Society. State"*. 2022;10(4):21–32. (In Russ.). doi:10.21685/2307-9525-2022-10-4-3

В период специальной военной операции России на Украине стало очевидным, насколько широко распространен нацизм в украинской среде, особое опасение вызывает заражение нацистскими идеями молодежи, которое может стать угрозой для российского общества. В целом информатизация общества повышает риски расширения влияния экстремистских организаций [1, с. 168–175], особенно в молодежной среде, которая особенно уязвима перед радикальными и деструктивными взглядами [2, с. 255–265]. Статистика свидетельствует о том, что имеет место рост числа и преступлений экстремистской направленности,

и преступлений по реабилитации нацизма. Еще до начала спецоперации МВД фиксировало рост преступлений экстремистской направленности. Например, число зарегистрированных преступлений экстремистской направленности в 2020 г. выросло на 42,4 % по сравнению с 2019 г. и достигло 833. В свою очередь, за 2021 г. количество таких преступлений выросло на 27 % по сравнению с 2020 г.: в январе – декабре 2021 г. зарегистрировано 1057 преступлений экстремистской направленности (+26,9 %)¹. Таким образом, наблюдается их неуклонный рост при сокращении числа приговоров. В 2022 г. за девять месяцев количество преступлений экстремистской направленности по сравнению с аналогичным периодом прошлого года выросло на 31 %². Генеральный прокурор РФ Игорь Краснов в докладе Совету Федерации еще в 2021 г. отметил повышение числа преступлений, связанных с реабилитацией нацизма (ст. 354.1 УК РФ), за три года в 2,5 раза³.

При этом многие преступления экстремистской направленности и реабилитации нацизма не фиксируются или попадают в сводки по статье «Хулиганство». Таким образом, изучение преступлений экстремистской направленности и особенно соотношение понятий экстремистской деятельности и реабилитации нацизма, с которого начинается квалификация преступлений, заслуживает первостепенного внимания.

В правовой среде актуализировались обсуждения того, чем и как можно противостоять стремительному распространению идей нацизма в среде российской молодежи. М. Г. Левандовская отмечает, что популяризация идей нацизма в настоящее время наблюдается во многих странах Европы [3, с. 156]. Это подтверждается голосованием некоторых европейских стран в Генеральной Ассамблее ООН осенью 2022 г. против российской резолюции по борьбе с героизацией нацизма (например, против проголосовали Италия, Австрия и Германия). Повышение лояльности к нацизму в Европе создает риски для негативного влияния на правовую культуру граждан России. В этом контексте особо стоит выделить предложение Генерального прокурора Российской Федерации Игоря Краснова, который в сентябре 2021 г. заявил, что стоит включить реабилитацию, оправдание и пропаганду нацизма в понятие экстремистской деятельности, что расширит возможности противодействия таким явлениям⁴. Это предложение одобрил Андрей Клишас, председатель Комитета Совета Федерации по конституционному строительству⁵. В целом данное нововведение соотносится со Стратегией противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 г. и с уже существующим Федеральным законом от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности».

В указанном Федеральном законе под экстремизмом понимается несколько видов деятельности:

- насильственное изменение основ конституционного строя;
- публичное оправдание терроризма и иная террористическая деятельность;
- возбуждение социальной, расовой, национальной или религиозной розни;
- пропаганда исключительности, превосходства либо неполноценности человека по признаку его социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности или отношения к религии;
- нарушение прав, свобод и законных интересов человека и гражданина в зависимости от его социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности или отношения к религии;

¹ Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь – декабрь 2020 года // Министерство внутренних дел Российской Федерации : офиц. сайт. URL: <https://мвд.рф/reports/item/22678184> (дата обращения: 10.10.2022).

² МВД рассказало о числе преступлений экстремистской направленности в России // РИА Новости : сайт. URL: <https://ria.ru/20221029/rossiya-1827701089.html> (дата обращения: 29.10.2022).

³ В России за три года в 2,5 раза выросло число дел о реабилитации нацизма // ТАСС : сайт. URL: <https://tass.ru/obschestvo/11232865> (дата обращения: 10.10.2022).

⁴ Генпрокурор предложил приравнять оправдание нацизма к экстремизму // РБК : сайт. URL: <https://www.rbc.ru/politics/06/09/2021/6135bfc49a79470abac8b089> (дата обращения: 10.10.2022).

⁵ В Совфеде поддержали идею приравнивания пропаганды нацизма к экстремизму // РИА Новости : сайт. URL: <https://ria.ru/20210906/ekstremizm-1748819373.html> (дата обращения: 10.10.2022).

– воспрепятствование законной деятельности государственных органов, органов местного самоуправления, избирательных комиссий, общественных и религиозных объединений или иных организаций, соединенное с насилием либо угрозой его применения;

– использование нацистской атрибутики или символики, либо атрибутики или символики, сходных с нацистской атрибутикой или символикой до степени смешения, либо атрибутики или символики экстремистских организаций, за исключением случаев использования нацистской атрибутики или символики, либо атрибутики или символики, сходных с нацистской атрибутикой или символикой до степени смешения, либо атрибутики или символики экстремистских организаций, при которых формируется негативное отношение к идеологии нацизма и экстремизма и отсутствуют признаки пропаганды или оправдания нацистской и экстремистской идеологии;

– публичные призывы к осуществлению указанных деяний либо массовое распространение заведомо экстремистских материалов, а равно их изготовление или хранение в целях массового распространения;

– организация и подготовка указанных деяний, а также подстрекательство к их осуществлению;

– финансирование указанных деяний либо иное содействие в их организации, подготовке и осуществлении, в том числе путем предоставления учебной, полиграфической и материально-технической базы, телефонной и иных видов связи или оказания информационных услуг и др.¹

В 2021 г. в ст. 1 указанного Федерального закона был внесен п. 3, который определил под экстремистскими материалами предназначенные для распространения либо публичного демонстрирования документы либо информацию на иных носителях, призывающие к осуществлению экстремистской деятельности либо обосновывающие или оправдывающие необходимость осуществления такой деятельности, в том числе труды руководителей национал-социалистической рабочей партии Германии, фашистской партии Италии, выступления, изображения руководителей групп, организаций или движений, признанных преступными в соответствии с приговором Международного военного трибунала для суда и наказания главных военных преступников европейских стран оси (Нюрнбергского трибунала), выступления, изображения руководителей организаций, сотрудничавших с указанными группами, организациями или движениями, публикации, обосновывающие или оправдывающие национальное и (или) расовое превосходство либо оправдывающие практику совершения военных или иных преступлений, направленных на полное или частичное уничтожение какой-либо этнической, социальной, расовой, национальной или религиозной группы².

Таким образом, существующий ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» тесно связывает понятия нацизма и экстремизма, нацизм признается одной из форм экстремистской деятельности и является более узким понятием.

В данном контексте стоит рассмотреть понятия экстремизма и оценить, насколько идеология нацизма соответствует его проявлениям, в каком ключе. Итак, экстремизм в переводе с французского и латинского языков означает «крайний». Другими словами, приверженность экстремизму – это поддержка крайних взглядов и их радикальных проявлений, которые не предусматривают диалог, компромисс, переговоры и соглашения. Экстремисты не просто отрицают любые формы противоположных взглядов, но и стремятся уничтожить их носителей. Важной особенностью является не только то, что экстремизм опирается на непосредственные действия по осуждению противоположных взглядов и устранению их носителей, но и то, что очень часто такая деятельность имеет своей целью устрашение широких слоев населения. Для достижения этой цели проявления агрессии и различные формы противоправных действий совершаются нарочито публично. Публичность также имеет своей целью привлечение сторонников и получение возможности достижения каких-либо политических,

¹ О противодействии экстремистской деятельности : федер. закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ // Правовой сервер КонсультантПлюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37867/ (дата обращения: 15.10.2022).

² Там же.

социальных и идеологических целей. Более того, публичность совершенных действий, которая существенно возросла с распространением СМИ и социальных сетей, часто направлена на подрыв авторитета государства в части соблюдения правопорядка и защиты своих граждан. Именно поэтому распространению экстремизма на отдельных территориях государства содействуют государства-оппоненты, имеющие своей целью дестабилизацию противника изнутри.

Насилие и объект ненависти, требующей устранения или унижения (подчиненного положения) этого объекта, – неперенные условия экстремизма.

Итак, характерными чертами экстремизма являются:

- наличие крайних, радикальных взглядов, убеждений, верований, которые не позволяют их носителям вступать в диалог, достигать компромиссов и соглашений с носителями других взглядов;

- наличие агрессии или призывов (в том числе не прямых) к ее проявлению, при этом объектом реального или возможного насилия становится носитель противоположных взглядов;

- проявление насилия, которое, как правило, имеет своей целью устрашение максимально широкой аудитории, поэтому осуществляется в формах, предполагающих публичность;

- устрашение аудитории, в свою очередь имеющее своей целью вовлечение максимально широкого числа сторонников, либо желающих осуществлять насилие самостоятельно, либо боящихся стать объектом насилия;

- неперенная цель деятельности экстремистов и их публичных акций устрашения – подрыв авторитета государства, его институтов, в том числе органов правопорядка, идейной базы, а также достижение отдельных политических целей – от демонтажа политического режима до получения бонусов и привилегий для отдельных социальных или политических групп. Другими словами, экстремистская деятельность всегда или практически всегда сопряжена с преступлениями против основ конституционного строя и безопасности государства, если экстремистские взгляды не интегрированы в государственную идеологию и не имеют статуса государственных или околосударственных.

Экстремизм чаще всего сочетает в себе политические мотивы и проявления, социальные, экономические, культурные и т.д. В связи с этим выделение так называемых чистых форм, которых придерживаются некоторые авторы, все-таки не соответствует действительности. Сложно представить себе формы социального экстремизма, которые касались бы только экономических вопросов, но не затрагивали вопросов распределения власти, например. Экстремизм, имеющий в своей основе ненависть к представителям отдельных национальностей, рас и конфессий, негативно относится даже к получению властных полномочий, должностей и постов представителями отдельных этнических групп, т.е. имеет политические аспекты идеологии. В целом национальный экстремизм может считаться одной из самых жестоких форм, которая не только раскалывает социум изнутри и оказывает влияние на политический контекст и общественные настроения, но и затрагивает максимально широкие слои населения, вовлекая их либо в активные действия, либо в одобрительное бездействие. Экстремистская деятельность представляет опасность для суверенитета государства, его конституционного строя. В условиях, когда нацистские взгляды становятся идеологией военного противника России, а в рамках специальной военной операции на Украине российская армия находит многочисленные доказательства неонацистских преступлений, реабилитация нацизма также становится угрозой суверенитету нашей страны. Здесь мы подходим к вопросу о том, оправданно ли приравнивание нацизма и неонацизма к видам экстремистской деятельности.

Нацизм, который лег в основу национальной идеологии Третьего рейха, безусловно, соответствовал всем указанным выше признакам. Он отличался радикализмом взглядов, которые утверждали превосходство арийской расы над всеми остальными, а также радикализмом действий, который привел сначала к уничтожению евреев и цыган внутри страны, а позже вылился в стремление поработить или уничтожить иные народы. Создание концла-

герей как ничто иное свидетельствует о неприятии форм диалога и инакомыслия. Те же концлагеря и система правоохранительных органов, например гестапо, – это проявление насилия и агрессии, наличие которых ранее обозначено нами в качестве второго признака экстремистской деятельности.

Насилие в нацистской Германии, безусловно, имело своей целью устрашение внутренней аудитории, а после и внешней, причем последней были не жители соседних стран, а глобальная аудитория, население всего мира. Публичность взглядам и действиям Третьего рейха придавало Имперское Министерство народного просвещения и пропаганды под руководством Пауля Йозефа Геббельса. Действия гестапо и Министерства, а также показательная жестокость способствовали тому, что на оккупированных территориях к захватчикам присоединялись местные жители и входили в число карателей и полицаев, другими словами, осуществлялось вовлечение широкого числа сторонников. Наконец, сам факт пребывания идей нацизма в статусе государственной идеологии и сопровождение всех внутренних и внешних политических процессов говорит о том, что политическое звучание у нацизма было бесспорным, оно же не позволяло «иным» занимать должности в органах власти и правоохранительных органах. Нацизм не ставил своей задачей преступления против государства, поскольку был интегрирован в государственную идеологию, был его частью.

Неонацизм, который сейчас тесно связан с украинскими ультраправыми организациями, также соответствует признакам экстремистской деятельности. Несмотря на то, что он тесно сопряжен со взглядами о превосходстве представителей украинского этноса над другими, в первую очередь русскоговорящими, этносами, в его основе сохраняются идеи, символы, лозунги немецкого нацизма времен Третьего рейха. В течение длительного времени неонацистские образования не были интегрированы в политическую повестку, не являлись частью государственной системы, однако стали движущей силой государственного переворота на Майдане в 2014 г., а после произошел рост их политического влияния. Участие неонацистских формирований в протестах на Майдане свидетельствует о том, что их деятельность имела претензию на власть и ставила своей целью посягательство на конституционный строй Украины. Весомая роль в осуществлении государственного переворота способствовала оформлению многих стихийных неонацистских образований в организации, часть которых стремительно милитаризировалась. О. Б. Неменский так пишет об этом процессе: «Их влияние увеличивается вместе с ростом значимости уличной политики, общей милитаризацией страны, формированием многочисленных парамилитарных образований. А их способность играть решающую роль в ситуации глубокого политического кризиса и уличных столкновений привлекла внимание владельцев крупных капиталов и ведущих политиков страны. В результате существенно возросла численность этих организаций, усложнилась их структура, у них появились открыто действующие силовые подразделения, а также произошли значительные перемены в составе основных игроков этого поля. Социальной базой этих движений являются протестные молодежные группы, склонные к ультраправым идеологиям и субкультурам, общества футбольных болельщиков, сектантские и неоязыческие организации, а также образовавшийся после событий 2014 г. большой слой "ветеранов АТО"» [4, с. 125]. Описанный автором процесс свидетельствует о росте напряженности в обществе, появлении так называемых групп устрашения, неформальной институционализации социальных групп с радикальными взглядами, которая базировалась на сообществах с деструктивными или полу-маргинальными идеями и формами социальной активности.

Погромы и нападения на русскоговорящих граждан Украины очень часто осуществлялись публично и имели своей целью устрашение части общества, не поддерживающей проукраинскую националистическую политику. Неслучайно, после демонстративного сожжения несогласных с государственным переворотом граждан в одесском Доме профсоюзов установился окончательный контроль сторонников Майдана над большей частью территории страны. А восточные регионы Украины столкнулись с обстрелами из-за своей позиции.

Следующим этапом в распространении неонацистской идеологии на Украине на государственном уровне стало появление новой партии «Национальный корпус», которая по примеру Национал-социалистической немецкой рабочей партии имела хоть и неформальное, но милитаризованное и идеологизированное подразделение («Азов»), а после – целую совокупность националистических батальонов. Далее начали появляться другие организации и движения националистического толка. Например, «Правый сектор», «Государственническая инициатива Яроша», «Организация украинских националистов» и др. Кроме того, в публичную плоскость вышли националистические организации, существовавшие с начала 1990-х гг., например, «Тризуб им. Степана Бандеры», «Украинская национальная ассамблея – Украинская народная самооборона». Обе организации решением Верховного Суда Российской Федерации от 17 ноября 2014 г. были признаны запрещенными на основании Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности»¹. Тем же решением к числу экстремистских организаций были отнесены «Правый сектор» и «Украинская повстанческая армия» (УПА). Таким образом, имеющимся решением Верховного Суда Российской Федерации устанавливается соответствие неонацистских организаций признакам экстремистских организаций.

Параллельно с умножением числа националистических организаций на Украине растет их финансирование со стороны различных политических сил и олигархических групп, а вместе с тем техническая оснащенность и организованность. О. Б. Неменский справедливо указывает, что украинское государство с появлением таких организаций утратило монополию на насилие и не может ее вернуть до сих пор [4, с. 142]. Демонстрация насильственных действий и акций устрашения не встречала сопротивления со стороны правоохранительных органов, напротив, в опалу попадали те их представители, которые пытались пресечь деятельность неонацистов и классифицировали их действия как правонарушения.

Именно процессы, происходившие на Украине в 2014 г. и сопровождавшиеся всплеском националистических настроений, вызвали опасения у российских исследователей и способствовали появлению ряда работ о противодействии нацизму [5–8].

Первым законом о запрете пропаганды нацизма в современной России считается Федеральный закон от 19 мая 1995 г. № 80-ФЗ «Об увековечении Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов», ст. 6 которого декларировала, что «Российская Федерация берет на себя обязательство принимать все необходимые меры по предотвращению создания и деятельности фашистских организаций и движений на своей территории. В Российской Федерации запрещается использование в любой форме нацистской символики как оскорбляющей многонациональный народ и память о понесенных в Великой Отечественной войне жертвах»². В 2002 г. появился Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности».

Основоположником данной правовой традиции является Израиль, который в 1986 г. принял Закон № 1187 об отрицании Холокоста. В соответствии с этим законом устанавливалась ответственность в виде лишения свободы сроком до пяти лет за любые действия, отрицающие деяния нацистского режима против евреев и против человечества, а также восхваляющие и оправдывающие их. Спустя сорок с лишним лет после окончания Второй мировой войны на уровне законодательства отдельных государств нацизм, его реабилитация и героизация стали рассматриваться как преступления. До этого в рамках Нюрнбергского процесса признавалось, что нацизм и фашизм – это преступления против мира и человечности.

¹ Перечень общественных объединений и религиозных организаций, в отношении которых судом принято вступившее в законную силу решение о ликвидации или запрете деятельности по основаниям, предусмотренным Федеральным законом от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» // Министерство юстиции Российской Федерации : офиц. сайт. URL: <https://minjust.gov.ru/ru/documents/7822/> (дата обращения: 15.10.2022).

² Об увековечении Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов : федер. закон от 19 мая 1995 г. № 80-ФЗ // Правовой сервер КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_6643/ (дата обращения: 15.10.2022).

Действительно, многие правоведы отмечают, что реабилитация нацизма – это преступление международного характера [9].

Итак, Закон № 1187 Израиля лег в основу законотворческой деятельности целого ряда государств в области реабилитации и героизации нацизма. Однако нельзя не отметить, что в странах Евросоюза политика в отношении нацизма может считаться неопределенной. Так, в 2007 г. Конституционный Суд Испании отменил наказание за отрицание Холокоста. Теперь данный судебный прецедент лежит в основе судебной практики и решений Верховного Суда Испании [10, с. 56]. Не подлежит уголовному преследованию отрицание преступности действий нацистов во второй половине XX в. в Дании и Норвегии, что особенно любопытно, если учесть, что обе страны воевали на стороне нацистской Германии во Второй мировой войне, а датский и норвежский полки защищали Берлин от советских войск и капитулировали 2 мая 1945 г. Норвегия оставалась с Гитлером до последнего дня войны и в отличие от немцев после Нюрнбергского процесса не принесла извинений человечеству. Этот факт так же показателен, как голосование Италии, Австрии и Германии против российской резолюции по борьбе с героизацией нацизма в Генассамблее ООН.

Первая поправка к Конституции США дает право гражданам страны на любые взгляды, в том числе нацистские. В противовес Уставу Международного военного трибунала и Конвенции о неприменимости срока давности к военным преступлениям и преступлениям против человечества от 26 ноября 1968 г. действуют страны Прибалтики, реабилитирующие действия нацистов, прославляющие их, а также реанимирующие конкретные формы социальных и пропагандистских действий, например, ежегодное шествие легионеров Ваффен СС в Риге. В целом к 2022 г. в странах ЕС отношение к преступлениям нацистов изменилось в сторону если не героизации, то, как минимум, приемлемости.

Таким образом, возрождение нацизма – это не абстрактная, маловероятная угроза, а реальность нашего времени, требующая от органов власти и правоохранительных органов России комплексного подхода. Однако существование соответствующей законодательной базы сталкивается с проблемами правоприменительной деятельности. Проблемой противодействия возрождению нацистских взглядов как формы экстремистской деятельности на практике является применение норм ст. 354.1 УК РФ «Противодействие нацизму». Правоохранительные органы зачастую стремятся вместо указанной статьи применить статью «Хулиганство» или вовсе отказывают в возбуждении уголовного дела, поскольку возбуждение дел за противодействие нацизму часто сопровождается широким общественным резонансом. В целом применение ст. 354.1 УК РФ имеет совокупность сложностей [11, с. 442–444]. По этой причине также необходимо законодательно определить понятия «нацизм» и «неонацизм» как разновидности экстремистской деятельности, поскольку с точной квалификации преступления начинаются правосудие и статистика о состоянии преступности в России, позволяющая правоведом и правохранителям совершенствовать меры профилактики.

Однако события последних лет на Украине позволяют отчетливо осознать, что угроза возрождения нацистских взглядов более чем реальна, а потому должна жестко пресекаться правоохранительными органами. Решение данной проблемы, по единогласному признанию многих авторов [12, с. 144–149], требует от правоприменителей знаний не только законодательства Российской Федерации, но и исторических аспектов, касающихся фальсификации истории и итогов Великой Отечественной войны, а это невозможно без расширения соответствующего образовательного блока в рамках подготовки юристов в высших учебных заведениях. Изучение должно включать не только более подробную историю Второй мировой войны, Нюрнбергского процесса, международного права, касающегося отношения к Холокосту, правовой практики различных государств, но и современных неонацистских течений, которые активно развиваются в странах Европы и Украины и до недавнего времени ошибочно считались менее социально опасными.

Развитие ультраправых организаций на Украине демонстрирует, что к числу неонацистских организаций охотно примыкают иные организации с радикальными взглядами, например, языческие, сектантские, а также группы и движения с полумаргинальным типом

поведения: агрессивные фанатские сообщества, молодежные протестные движения и т.д. Как правило, пополнение численности неонацистских группировок происходит за счет представителей молодежного сегмента, а значит, предотвращение возрождения нацизма должно иметь своей целью не только повышение уровня образованности молодежи за счет модернизации программ о Великой Отечественной войне в рамках школьного, среднего специального и высшего образования, но и патриотическое воспитание, создание условий для конструктивной молодежной активности. Следует отметить, что эта точка зрения достаточно распространена в среде юристов, занимающихся исследованием экстремистской деятельности [13]. Кроме того, стоит согласиться с авторами, которые призывают обратить внимание на информационные методы противодействия экстремизму [14], а также на необходимость предотвращения отдельных форм экстремизма, в том числе идеологического, поскольку и нацизм, и фашизм относятся именно к его разновидностям [15–17]. В целом многие вопросы правоприменительной практики могли бы потерять свою остроту, если бы нацизм в законодательстве напрямую был назван разновидностью экстремизма. Очевидно, что ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности», в котором распространение нацистской символики называется одной из форм экстремистской деятельности, недостаточно, поскольку правоведы отмечают сложности применения ст. 280 и 282 УК РФ [18, с. 79–84].

Немаловажно, что во многих странах: от нацистской Германии, фашистской Италии и до современной Украины – сплоченные националистические группы создавали политические партии и участвовали в выборах. Преобразование многих маргинальных милитаризованных нацистских сообществ в политические партии также может быть потенциально опасным для России. Следовательно, противодействие распространению и реабилитации нацизма в нашей стране должно затрагивать и вопросы избирательного законодательства, а также четко обозначать нацизм, фашизм и неонацизм как разновидности экстремистских взглядов. В настоящее время ограничения на создание политических партий включают в себя запрет на создание партий по признакам профессиональной, расовой, национальной или религиозной принадлежности. В данном случае под признаками профессиональной, расовой, национальной или религиозной принадлежности понимается указание в уставе и программе политической партии целей защиты профессиональных, расовых, национальных или религиозных интересов, а также отражение этих целей в наименовании политической партии. При этом нацизм, фашизм и неонацизм могут не декларировать защиту интересов какой-то отдельной национальной группы, подобные взгляды чаще нацелены на ненависть по отношению к конкретным национальностям. И формально они могут не декларироваться. Другими словами, п. 2 и 3 действующей ст. 9 Федерального закона от 11 июля 2001 г. № 95-ФЗ «О политических партиях» напрямую не запрещают создание партий нацистского, фашистского и неонацистского характера. Вместе с тем п. 1 указанной статьи запрещает создание и деятельность политических партий, цели или действия которых направлены на осуществление экстремистской деятельности. Это еще одна причина важности законодательного определения нацизма, фашизма и неонацизма как разновидности экстремистских взглядов.

Таким образом, противодействие реабилитации нацизма, количество случаев которой в России неуклонно растет в последние годы вместе с преступлениями экстремистской направленности, должно в первую очередь начинаться с точного законодательного отнесения понятий «нацизм» и «неонацизм» к видам экстремистской деятельности. Также необходимо искоренение практики квалификации подобных преступлений по статье «Хулиганство», которая имеет место в настоящее время. Существует острая необходимость учета факторов риска, к которым относится проведение Россией спецоперации на Украине, вовлечение широкого числа русскоговорящих граждан этого государства в вербовку российской молодежи посредством сети Интернет в преступную деятельность указанной направленности. Опыт Украины и стран Европы свидетельствует о том, что в группы риска включаются любые радикальные движения вплоть до сообществ футбольных болельщиков, с руководителями которых целесообразно вести разъяснительную работу. Наконец, профессиональная

подготовка работников правоохранительной системы и граждан России в целом должна включать качественные знания об истории страны и Великой Отечественной войне.

Список литературы

1. Усманов И. М., Силаева Н. А. Противодействие экстремизму в условиях информатизации общества // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2022. № 1 (93). С. 168–175.
2. Шукюров Ш. Т. Некоторые теоретические, правовые основы в борьбе с экстремизмом и профилактики экстремизма среди молодежи // Предупреждение и расследование преступлений экстремисткой направленности в молодежной среде : материалы Междунар. науч.-практ. конф. (Москва, 21 марта 2019 г.) / под общ. ред. А. М. Багмета. М. : Московская академия Следственного комитета Российской Федерации, 2019. С. 255–265.
3. Левандовская М. Г. Реабилитация нацизма как преступление // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА). 2018. № 12 (52). С. 155–162.
4. Неменский О. Б. Неонацизм на современной Украине // Вопросы национализма. 2019. № 1 (32). С. 125–142.
5. Розенко С. В. Реабилитация нацизма: новые основания уголовной ответственности // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2014. № 3 (29). С. 80–85.
6. Осипов М. Ю. О некоторых проблемах использования уголовно-правовой техники на примере статьи 354.1 УК РФ «Реабилитация нацизма» // Юридическая наука. 2014. № 2. С. 86–91.
7. Сигарев А. В. Наказание за отрицание: к вопросу о юридической ответственности за искажение исторических фактов // История государства и права. 2014. № 1. С. 59–63.
8. Червонных Е. В. Уголовно-правовая характеристика преступлений, предусмотренных статьей 354.1 «Реабилитация нацизма» УК РФ, и отдельные проблемы ее правоприменения // Проблемы правоохранительной деятельности. 2015. № 4. С. 21–27.
9. Ровнейко В. В. Проблемы уголовно-правовой оценки реабилитации нацизма как преступления международного характера // Вестник Удмуртского университета. Сер.: Экономика и право. 2021. Т. 31, № 5. С. 882–890.
10. Абдуллаев М. Н., Гамидов И. М. Некоторые политико-правовые аспекты противодействия реабилитации нацизма // Закон и право. 2019. № 7. С. 55–57.
11. Максимова М. А., Назмутдинова Д. М. Реабилитация нацизма: причины проблем практического применения статьи 354.1 УК РФ // Неделя науки СПбПУ : сб. тр. науч. конф. с междунар. участием. СПб. : Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, 2018. С. 442–444.
12. Грибанов Е. В., Яблонский И. В. Уголовная ответственность за реабилитацию нацизма: историко-правовые основания и характеристика // Общество и право. 2017. № 1 (59). С. 144–149.
13. Шамаев А. М., Болобан М. Л. Пропаганда патриотических ценностных установок как превентивная мера в распространение экстремизма и нацизма в молодежной среде // Евразийский юридический журнал. 2022. № 4 (167). С. 406–407.
14. Микешкин М. С. Экстремизм. Методы информационного противодействия распространению экстремизма // Актуальные вопросы информатизации Федеральной службы исполнения наказаний на современном этапе развития уголовно-исполнительной системы : сб. материалов круглого стола (Тверь, 19 октября 2018 г.). Тверь : ФКУ «Научно-исследовательский институт информационных технологий Федеральной службы исполнения наказаний», 2018. С. 236–241.
15. Пузарин Р. О., Брызгалина В. К. Понятие «экстремизм» и направления борьбы с экстремизмом // Актуальные проблемы истории, политики и права : сб. ст. IX Всерос. науч.-практ. конф. (Пенза, 19–20 октября 2021 г.). Пенза : Пензенский государственный аграрный университет, 2021. С. 113–117.
16. Кочои С. М. О качестве уголовно-правового регулирования ответственности за экстремизм и идеологический экстремизм // Всероссийский криминологический журнал. 2022. Т. 16, № 2. С. 240–247.
17. Арапова А. Н., Москаленко М. Р. Некоторые вопросы противодействия экстремизму в законодательстве Российской Федерации и профилактики экстремизма // Исследование различных направлений современной науки : материалы XXI Междунар. науч.-практ. конф. : в 2 ч. Ч. 1. Астрахань : Научный центр «Олимп», 2017. С. 315–316.
18. Гараева А. Р., Фардетдинова Л. А. Соотношение экстремистских преступлений по статьям 280 и 282 УК РФ и реабилитации нацизма // Концепция «Общества знаний» в современной науке : сб. ст. Междунар. науч.-практ. конф. Ч. 2. Уфа : ОМЕГА САЙНС, 2019. С. 79–84.

References

1. Usmanov I.M., Silaeva N.A. Counteraction to Extremism in the Context of Informatization in Society. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii = Bulletin of St. Petersburg University of the Russian Ministry of Internal Affairs*. 2022;(1):168–175. (In Russ.)
2. Shukyurov Sh.T. Some Theoretical and Legal Foundations on Combating Extremism and Preventing Extremism among the Youth. *Preduprezhdenie i rassledovanie prestupleniy ekstremistkoy napravlenosti v molodezhnoy srede: materialy Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. (Moskva, 21 marta 2019 g.) = Prevention and Investigation of Extremist Crimes in the Youth Environment: Proceedings of the International Scientific and Practical Conference (Moscow, March 21, 2019)*. Moscow: Moskovskaya akademiya Sledstvennogo komiteta Rossiyskoy Federatsii, 2019:255–265. (In Russ.)
3. Levandovskaya M.G. Rehabilitation of Nazism as a Crime. *Vestnik Universiteta imeni O.E. Kutafina (MGYuA) = Bulletin of O. E. Kutafin University (MSAL)*. 2018;(12):155–162. (In Russ.)
4. Nemenskiy O.B. Neo-Nazism in Modern Ukraine. *Voprosy natsionalizma = Issues of Nationalism*. 2019;(1):125–142. (In Russ.)
5. Rozenko S.V. Rehabilitation of Nazism: New Grounds for Criminal Liability. *Yuridicheskaya nauka i pravookhranitel'naya praktika = Legal Science and Law Enforcement Practice*. 2014;(3):80–85. (In Russ.)
6. Osipov M.Yu. On Some Problems of Using Criminal Law on the Example of Article 354.1 of the Criminal Code of the Russian Federation “Rehabilitation of Nazism”. *Yuridicheskaya nauka = Legal Science*. 2014;(2):86–91. (In Russ.)
7. Sigarev A.V. Punishment for Denial: On Legal Liability for the Distortion of Historical Facts. *Istoriya gosudarstva i prava = History of State and Law*. 2014;(1):59–63. (In Russ.)
8. Chervonnykh E.V. Criminal and Legal Characteristics of Crimes under the Article 354.1 “Rehabilitation of Nazism” of the Criminal Code of the Russian Federation and Certain Problems of Its Enforcement. *Problemy pravookhranitel'noy deyatelnosti = Problems of Law Enforcement*. 2015;(4):21–27. (In Russ.)
9. Rovneyko V.V. Problems of Criminal Law Assessment of the Rehabilitation of Nazism as an International Crime. *Vestnik Udmurtskogo universiteta. Ser.: Ekonomika i pravo = Bulletin of Udmurt University. Ser.: Economy and Law*. 2021;31(5):882–890. (In Russ.)
10. Abdullaev M.N., Gamidov I.M. Some Political and Legal Aspects of Counteracting the Rehabilitation of Nazism. *Zakon i pravo = Law and Legislation*. 2019;(7):55–57. (In Russ.)
11. Maksimova M.A., Nazmutdinova D.M. Rehabilitation of Nazism: Causes of Problems in the Practical Application of the Article 354.1 of the Criminal Code of the Russian Federation. *Nedelya nauki SPbPU: sb. tr. nauch. konf. s mezhdunar. Uchastiem = Week of Science at Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University: Conference Proceedings*. Saint Petersburg: Sankt-Peterburgskiy politekhnicheskii universitet Petra Velikogo, 2018:442–444. (In Russ.)
12. Gribanov E.V., Yablonskiy I.V. Criminal Liability for the Rehabilitation of Nazism: Historical and Legal Grounds and Characteristics. *Obshchestvo i pravo = Society and Law*. 2017;(1):144–149. (In Russ.)
13. Shamaev A.M., Boloban M.L. Promotion of Patriotic Values as a Preventive Measure to Spreading Extremism and Nazism among the Youth. *Evrasiyskiy yuridicheskiy zhurnal = Eurasian Legal Journal*. 2022;(4):406–407. (In Russ.)
14. Mikeshkin M.S. Extremism. Methods of Informational Counteraction to the Spread of Extremism. *Aktualnye voprosy informatizatsii Federalnoy sluzhby ispolneniya nakazaniy na sovremennom etape razvitiya ugovolno-ispolnitel'noy sistemy: sb. materialov kruglogo stola (Tver, 19 oktyabrya 2018 g.) = Topical Issues of Informatization of the Federal Penitentiary Service at the Present Stage of the Penitentiary System Development: Proceedings of the Roundtable Debate (Tver, October 19, 2018)*. Tver: FKU «Nauchno-issledovatel'skiy institut informatsionnykh tekhnologiy Federalnoy sluzhby ispolneniya nakazaniy», 2018:236–241. (In Russ.)
15. Puzarin R.O., Bryzgalina V.K. Concept of “Extremism” and Focus of Fight against Extremism. *Aktualnye problemy istorii, politiki i prava: sb. st. IX Vseros. nauch.-prakt. konf. (Penza, 19–20 oktyabrya 2021 g.) = Topical Issues of History, Politics and Law: Collection of Papers of the 9th All-Russian Scientific and Practical Conference (Penza, October 19–20, 2021)*. Penza: Penzenskiy gosudarstvennyy agrarnyy universitet, 2021:113–117. (In Russ.)
16. Kochoi S.M. On the Quality of Criminal Law Regulation of Liability for Extremism and Ideological Extremism. *Vserossiyskiy kriminologicheskiy zhurnal = All-Russian Criminological Journal*. 2022;16(2):240–247. (In Russ.)

17. Arapova A.N., Moskalenko M.R. Some Issues of Countering Extremism and Preventing Extremism in Legislation of the Russian Federation. *Issledovanie razlichnykh napravleniy sovremennoy nauki: materialy XXI Mezhdunar. nauch.-prakt. konf.: v 2 ch. Ch. 1. = Study of Various Areas in Modern Science: Proceedings of the 21st International Scientific and Practical Conference: in 2 parts. Part 1.* Astrakhan: Nauchnyy tsentr «Olimp», 2017:315–316. (In Russ.)

18. Garaeva A.R., Fardetdinova L.A. Correlation between Extremist Crimes under the articles 280 and 282 of the Criminal Code of the Russian Federation and Rehabilitation of Nazism. *Kontseptsiya «Obshchestva znaniy» v sovremennoy nauke: sb. st. Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. Ch. 2. = Concept of the “Knowledge Society” in Modern Science: Proceedings of the International Scientific and Practical Conference. Part 2.* Ufa: OMEGA SAYNS, 2019:79–84. (In Russ.)

Информация об авторах / Information about the authors

А. Н. Вердикханова – доцент кафедры правоохранительной деятельности, Пензенский государственный университет, 440026, г. Пенза, ул. Красная, 40.

Н. И. Голубкова – кандидат политических наук, юрист, ответственный секретарь журнала «Избирательное законодательство и практика», издательская группа «Юрист», 115035, г. Москва, ул. Космодамианская набережная, 26/55, стр. 7.

A.N. Verdikhanova – Associate Professor of the Sub-department of Law Enforcement, Penza State University, 40 Krasnaya street, Penza, 440026.

N.I. Golubkova – Candidate of Political Sciences, Lawyer, Executive Secretary of the Journal "Electoral legislation and practice", Jurist Publishing Group, 26/55, Bldg. 7, Kosmodamianskaya Embankment, Moscow, 115035.

**Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов /
The authors declare no conflict of interests**

Поступила в редакцию / Received 04.11.2022

Поступила после рецензирования и доработки / Revised 24.11.2022

Принята к публикации / Accepted 30.11.2022